

«Не только человек, но и общество стареет, когда оно отказывается от хороших стихов, – сетовал Леонид Васильевич уже в новом веке, в одной из наших последних бесед в 2009 году, в год его 85-летия. – Люди соскучились по встречам с писателями, поэтами. Искусственно разорвана связь между писателем и читателем, люди отучаются от книг, от главного, что воспитывает душу».

«А какие стихи пишутся в восемьдесят пять?» – полюбопытствовала я. Леонид Васильевич со свойственным ему юмором ответил: «Помню, на фронт к нам приехал большой московский поэт, мы обрадовались. Но не успел он дочитать свое стихотворение до середины, как налетели “мессершмитты”, и все разбежались. Самолеты отбомбились, улетели, поэт вылез из кустов и говорит: “Теперь я понял, почему надо писать короткие стихи”. У нас сейчас время суровое, порой, как под вражеским налетом, и я пишу короткие стихи, недавно в “Просторе” опубликовал цикл, название которого говорит само за себя – “Кишкентайки”. И посерьезнел: “Но всегда главной моей темой была и остается наша Победа”».

Главной она всегда оставалась во всех книгах Леонида Скалковского. В предисловии к одной из них его друг – поэт военного призыва Леонид Данилович Кривошеков писал: «Видимо, с возрастом мы, бывшие фронтовики, всё яснее осознаем, что ратный подвиг, совершенный нами в молодости, и был нашим главным делом на земле. И нам, конечно же, хочется как можно ярче и точнее рассказать об этом своем главном деле. Вот почему так дорога нам тема защиты Отечества, солдатской верности, солдатской доблести, солдатской памяти».

Об этом ветераны Международного фронтового клуба имени газеты «Казахстанская правда», даже оставшись в меньшинстве на занятой ими стратегической высоте, говорили на многочисленных встречах в школах, институтах, форумах и конференциях, делая свое святое дело по патриотическому воспитанию молодежи, донося до них свою правду победителей о Великой Отечественной войне. Теперь об этом говорят их книги. Поколение фронтовиков было и остается в них нравственной основой нашего общества. И мы благодарны им за это.

Любовь ШАШКОВА

Леонид СКАЛКОВСКИЙ

СОЛДАТСКИЙ НАКАЗ

Солдатский наказ

На войне перед боем
Я слышал не раз:
«Кто останется жить,
Расскажите о нас».

Доверяли друг другу
В порыве одном
Всё: и жизнь, и судьбу,
И бессмертье потом.

И никто не просил
В тот решающий час:
«Обо мне расскажите».
А только – «о нас».

Эту просьбу несли
По цепочке живой...
...Кто поэтом рождён,
Я же призван войной.

«Расскажите...» –
Я сам перед боем просил.
Пуля чиркнула раз –
Томик Гёте прикрыл.

И стучит в моем сердце
Солдатский наказ:
«Расскажите о нас...
Рас-с-ка-жи-те о нас...»

Чтоб верней рассказать,
Забираю внучат –
Перед Вечным огнем
Пять минут помолчать.

У могилы неизвестного солдата

Бьется
вечное пламя.
Как сердце.
Туманит взгляд.
Перед моими глазами –
мой старший брат.
Юношеское здоровье.
Мужественное лицо.
Сорок второй...
Подмосковье...
Последнее письмецо...
Писал он его
в дороге,
мгновения торопя.
И в каждой строке –
тревога.
За Родину,
Не за себя.
И радость:
Москву отстояли!
И первый
на запад
шаг.
И вера,
что крепче стали:
да будет
разгромлен враг!

...Вот здесь,
не в глухой сторонке,
его затерялся след.
Не только скупой похоронки –
и «без вести»
даже нет.
Жестоко:
война и дети...
Измучились
мать с отцом.
Искали на этом свете,
ушли,
чтоб найти на том...
Стою
у стены кремлевской,
где спит
Неизвестный солдат.
Как знать:
Может – Пётр Скалковский,
мой старший брат?..

Хлеб и песня

Хлеба нет...
Бомбы падают с воем...
Небывалые холода...
Как помочь
осажденным героям
это выдержать?
И тогда
сквозь кольцо орудийного гула,
смерть голодную и бои,
прилетела к ним песня Джамбула:
«Ленинградцы, дети мои!»
Прилетела та песня с востока
и, блокаде наперекор,
принесла им
на крыльях широких
казахстанских степей
простор...
В те, легендою ставшие были,
для рабочего и бойца
одинаково нужными были
пайка хлеба
и клич певца.

На последней...

Сколько было войн – не знаю, –
только верится, что мне
довелось в том светлом мае
на последней быть войне.
Повторяю: на последней...
Ведь известно:
у войны
должен быть и дух победный,
и живые быть должны...
Если ж рухнет вся планета
в ядерную кутерьму,
то войной считать ли это?
Кто докажет?.. И кому?